

Леонид Андреев. Иван Иванович

OCR Pirat

I

На Иване Ивановиче было новое пальто - совершенно новое, великолепного сукна, серого, с нежным, серебристым оттенком. Ему не советовали брать такой цвет - марок и вообще не практичен, но он был молодой человек и желал быть красивым. И он был красив, и на душе было радостно и гордо; и если нельзя было вообразить себя генералом или гвардейским офицером, то, во всяком случае, ясно чувствовалось, что он лучший из всех околоточных надзирателей, какие есть в Москве и, быть может, даже в других городах.

Сзади, в двух шагах за Иваном Ивановичем, шли трое городских в черных шинелях, башлыках и с ружьями.

Ружей они не умели держать, они им мешали и только нагоняли страх; и лица были у них мрачные, недовольные, а шаги они делали короткие, точно сберегали пространство и старались сохранить запас его позади себя. Они боялись дружинников. Но Иван Иванович не боялся и шел молодцевато, с легким вывертом. В городе уже стреляли, но в ихнем участке было тихо, и только в двух-трех местах достраивали запоздалые баррикады. И на нем было новое пальто.

Из-за угла показалась чья-то голова и скрылась; и вдруг сразу выпала черная кучка народу, и из середины ее кто-то выстрелил прямо в Ивана Ивановича, - как будто вся черная кучка сказала ему: ах! Городовые убежали, Иван Иванович тоже повернулся, чтобы бежать, но сзади крикнули:

- Стой! Застрелим!

Ноги от страху онемели, затряслись, и он остановился. От всего себя он чувствовал одну только спину, неподвижную, серую, широкую, как глухой забор, мимо которого не пролетит ни одна пуля. И повернуть ее он не мог, так спиной и встретил дружинников, которые сзади несколькими парами рук схватили его за плечи, за руки и даже за шиворот. Повернули.

- Как фамилия? - спросил один. В руке у него был револьвер браунинг.

- Товарищи! - сказал Иван Иванович.

- Ну-ну! - грозно окрикнул кто-то.

- Граждане, - поправился Иван Иванович. Некоторые засмеялись, но тот суровый, что окрикнул, так же сурово и с отрицанием сказал:

- Дай ему по харе, чтобы не брехал. Дурак!

Иван Иванович закрыл глаза, но его не ударили, а снова спросили о фамилии.

- Авдеев, - солгал он.

Дружинники переглянулись: такого, с такой фамилией не знали, - ничем не был замечателен. Обыскали его, но ничего не нашли в новеньких, чистых карманах, - ни бумаг, ни писем; только в одном нашли гребешочек и зеркальце и без сожаления бросили их в снег. Иван Иванович приободрился и сам помогал вывертывать карманы, а вначале не мог.

- А револьвер-то? - сказал кто-то. - Забыли?

- Давай револьвер. Живее!

Околоточный торопливо начал отстегивать кобуру, исподлобья дружелюбно оглядел дружинников и улыбнулся.

- Сделайте одолжение. Но только разве это оружие? Вот у вас револьверы настоящие, а у нас что, казенные, в двух шагах собаку не застрелишь. Честное слово! Извольте. Да шашку-то, шашку не забудьте, или как она называется - селедку.

Но шашка была свежо отпущена, остра, и на шутку Ивана Ивановича никто не отозвался. Один из дружинников, молодой, краснощекий, сияющий, схватил шашку и перепоясал ее через плечо.

- Вот так!

- Оставь, Василий! Зачем на глаза лезть!

- Ну вот! Пригодится.

Иван Иванович тоже покачал головой и скромно спросил: